

Миллиэла

РАЗВОД
для Золушки,
или

ВЕРНИТЕ МОИ ТЫКВЫ

МИЛЛИЭЛА МИЛЛИЭЛА

**Развод для Золушки,
или Верните мои тыквы**

«Автор»

2026

МИЛЛИЭЛА М.

Развод для Золушки, или Верните мои тыквы /
М. МИЛЛИЭЛА — «Автор», 2026

«Жили они долго и счастливо» закончилось ровно через полгода после королевской свадьбы. Хрустальные туфельки нещадно натирают мозоли, прекрасный принц спускает казну на бесконечные турниры, а в парадные двери дворца ломаются судебные приставы от Феи-Крёстной с требованием оплатить аренду тыквы-лимузина и бального платья под бешеный процент. Филипп предлагает мне «поулыбаться кредиторам и уладить вопрос»? Ну уж нет. Я снимаю корону, забираю семейные ножницы, подаю на развод и открываю собственное ателье практичной магии. Здесь платья не растворяются в полночь, а главное — в них есть глубокие и удобные карманы! Осталось только отбиться от обнаглевшего экс-супруга, объединиться с бывшей мачехой и не влюбиться в главного королевского дознавателя, который зачастил на примерку новых жилетов. В книге вас ждут: Предприимчивая героиня и уютная бытовая магия Развод с инфантильным принцем и раздел сказочного имущества Мачеха в роли лучшего адвоката Неподкупный, ироничный и надежный герой

© МИЛЛИЭЛА М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Блеск, нищета и хрусталь	6
Глава 2. Коалиция на чердаке	10
Глава 3. Первый клиент в строгом сютуке	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Развод для Золушки, или Верните мои тыквы

Глава

Глава 1. Блеск, нищета и хрусталь

Хрустальный каблук подломился прямо на парадной мраморной лестнице. Элла едва успела ухватиться за позолоченные перила, чтобы не скатиться по крутым ступеням. Тонкий стеклянный осколок с сухим звоном отлетел в сторону и ударился о начищенный сапог гвардейца. Ноющая боль в правой щиколотке не проходила уже добрую половину дня, напоминая о бесполезности придворной обуви.

Филипп даже не обернулся на этот подозрительный звон разбитого стекла. Он деловито поправлял кружевные манжеты перед ростовым зеркалом в резной золоченой раме. Его белоснежный парадный камзол сиял свежей серебряной вышивкой, за которую казначейство до сих пор не рассчиталось.

— Дорогая, постарайся держать осанку и не портить торжественный выход своими неловкими движениями, — бросил принц в зеркальное отражение. — Внизу нас ждут послы из соседних герцогств, оркестр уже настраивает инструменты, а ты снова спотыкаешься на ровном месте.

Элла осторожно сняла изувеченную туфлю и опустила ногу на гладкие плиты. Шершавый скол царапнул ладонь, оставляя на коже белесый след. Она сжала в пальцах стеклянный обломок, стараясь говорить максимально спокойно и сдержанно.

— Оркестр настраивает инструменты исключительно из вежливости, потому что музыканты не обедали со вчерашнего вечера. Пекари отказались поставлять свежие бриоши для гостей, пока дворец не покроет старые счета за муку.

Филипп поморщился так, будто проглотил кислый недозрелый крыжовник. Он взмахнул холеной рукой, отгоняя неприятные слова словно назойливых мух. Вечно ты забиваешь свою очаровательную головку мелкими лавочными расчетами вместо государственных мыслей. Знатные господа не обсуждают стоимость мешков с мукой в день грандиозного праздника.

— Знатным господам придется жевать прошлогодние сухари, если казначей не найдет сотню золотых до полудня. Элла отставила покалеченную обувь к стене и расправила тяжелые складки атласного подола. Жесткий корсет давил на ребра, мешая нормально дышать и свободно двигать плечами.

Договорить ей помешал оглушительный грохот, донесшийся со стороны главных дворцовых ворот. Тяжелые створки распахнулись настежь, ударившись о барельефы с изображением королевских предков. Придворный распорядитель кубарем скатился со ступеней, судорожно прижимая к груди серебряный жезл. Следом за ним в парадный холл широким уверенным шагом вошла внушительная делегация.

Возглавляла процессию дородная дама в ядовито-малиновом бархатном платье с широким кринолином. В ее пухлых руках покоилась массивная конторская книга с десятками разноцветных шелковых закладок. За спиной дамы маячили четверо плечистых мужчин в одинаковых кожаных колетах с медными бляхами. Каждый из сопровождающих держал наготове длинные свитки с гербовыми печатями Магического попечительского фонда.

— Именем закона и верховных покровителей волшебного мира требую прекратить праздношатание! — звонким металлическим голосом объявила гостья. Она с размаху опустила тяжелую книгу на инкрустированный столик для гостевых записей. Хрупкая деревянная ножка жалобно скрипнула под тяжестью толстых бумажных страниц и бронзовых уголков.

Филипп мгновенно отступил назад, прячась за широкие рукава парадного платья своей супруги. Его лицо утратило снисходительное выражение, сменившись откровенной досадой и легкой паникой. Что за возмутительное вторжение в частные монаршие покои посреди бела дня выкрикнул он из-за плеча Эллы.

— Я старший судебный исполнитель Клотильда Морген, — невозмутимо отозвалась дама, поправляя круглые очки на переносице. — Мы явились для взыскания просроченной задолженности по специальному контракту сказочного содействия номер восемьсот двадцать. Она раскрыла книгу на нужной странице и ткнула коротким толстым пальцем в ровные строчки расчетов.

Элла перевела взгляд с грозной исполнительницы на бледнеющего принца. Она помнила каждую деталь той ночи, когда судьба внезапно сделала крутой вираж. Какой еще контракт сказочного содействия вы имеете в виду сударыня спросила Элла, ощущая неладное.

Клотильда извлекла из бокового кармана сверкающий золотой свиток и развернула его широким движением рук. Магические буквы вспыхнули ровным изумрудным пламенем, зависая прямо перед глазами присутствующих.

— Полный пакет услуг для триумфального посещения королевского бала, оформленный на имя девицы Элеоноры де Морне. Сюда входит аренда эксклюзивной кареты повышенной вместимости из тыквы элитного сорта, услуги лакеев-грызунов и пошив наряда.

— Но госпожа Крёстная утверждала, что дарует все это от чистого сердца! — голос Эллы предательски дрогнул. — Она лично взмахнула палочкой над старым огородом и обещала счастливую судьбу без всяких условий.

Клотильда снисходительно хмыкнула и перевернула свиток обратной стороной к принцессе. Там, под сложной вязью защитных рун, темнели крошечные строчки дополнительного соглашения.

— Бесплатным являлся исключительно начальный отрезок демонстрации роскоши, дорогая моя госпожа. Дальнейшее использование инвентаря перешло в разряд коммерческого лизинга под грабительские двадцать процентов за каждую декаду. Кроме того, транспортное средство вернулось на базу с механическими повреждениями от зубов полевых мышей.

Элла шумно перевела дыхание, чувствуя холод в кончиках пальцев. Она повернула голову к супругу, который старательно разглядывал лепнину на стене. Филипп, скажи мне прямо, ты подписывал эти бумаги при подготовке к свадьбе?

Принц нервно дернул плечом и поправил золотую цепь на шее. Казначей приносил какую-то кипу бумаг перед балом, я не вчитывался в каждую строчку. Праздник должен был выглядеть блестяще, иначе соседи сочли бы наш дом нищим и убогим. Ты ведь теперь законная хозяйка замка, вот и разберись с этой неприятной дамой по-женски.

— По-женски? — переспросила Элла, понизив голос почти до шепота. — Ты предлагаешь мне заплатить пятьдесят тысяч золотых из моих пустых карманов за твои балльные фейерверки? Она сжала кулаки так крепко, что короткие ногти впились в ладони.

— Ну ты же умеешь варить мыло из пепла и штопать старые гобелены по ночам, — искренне удивился Филипп. — Придумай что-нибудь толковое, пообещай ей партию шерсти с королевских ферм или уступи фамильный рецепт настойки. Главное, чтобы эти неприятные господа не маячили перед послами и не позорили мою корону.

Клотильда демонстративно приподняла золоченые очки и звучно перевернула страницу долговой ведомости. Мыло из золы не принимается в счет уплаты процентов, ваше королевское высочество. Наш фонд кредитует исключительно в полновесных золотых драконах с портретом правящей династии.

Элла взглянула на парадные портреты королевских предков, безмолвно взиравших со стен огромного зала. Ни один из этих напудренных монархов не спешил прийти на выручку своему незадачливому потомку.

— Если платеж не поступит до захода солнца, мы приступаем к аресту личных прав должника, — отчеканила Клотильда. — Магический дар очищения тканей и бытового восстановления перейдет в пользу фонда на ближайшие сорок лет. Судебные приставы за ее спиной синхронно положили тяжелые ладони на рукояти казенных тесаков.

Элла расстегнула серебряную пряжку на второй туфле и скинула ее прямо под ноги исполнительнице. Затем ее руки взметнулись к прическе, безжалостно выдергивая шпильки с жемчужными головками. Золотой брачный венец с фальшивыми стекляшками звякнул о каменные плиты рядом с разбитым хрусталем.

— Забирайте вашу сказочную обувь и венец в счет погашения процентов, госпожа поверенная, — четко произнесла Элла. — Все остальное имущество взыскивайте с гражданина принца, который единолично заказывал музыку и шампанское. Она решительно стянула с пальца тонкое золотое кольцо и швырнула его прямо в конторскую книгу.

Филипп побагровел до самых корней золотистых волос, судорожно стискивая рукоять парадной шпаги. Ты не имеешь права устраивать подобный скандал перед послами и слугами! Вернись на свое место и веди себя как подобает венценосной особе!

Элла даже не повернула головы в сторону разъяренного супруга. Она развернулась босыми ногами к жилому крылу замка и зашагала по лестнице вверх. Шепотки придворных дам вспыхнули с новой силой за массивными каменными колоннами холла.

В личных покоях царил привычный для нее безупречный порядок, наведенный без помощи ленивых горничных. Элла выдвинула из-под кровати тяжелый дорожный сундук, обитый полосками темного железа. Внутрь полетели не пышные шелковые юбки, а плотные льняные платья простого городского покроя. Следом отправились тяжелые портновские ножницы деда, мотки зачарованной дратвы и деревянная шкатулка с иглами.

Она сбросила душный дворцовый наряд, оставшись в простой нижней рубашке из небеленого полотна. Привычное рабочее платье село по фигуре идеально, даря забытую свободу движений в плечах. Элла застегнула кожаный ремень, затянула шнуровку на удобных мягких башмаках и защелкнула замок сундука.

Дверь спальни с грохотом распахнулась, впуская запыхавшегося королевского церемониймейстера в съехавшем парике. Старик вцепился пальцами в бархатную портьеру, пытаясь восстановить сбитое быстрым подъемом дыхание.

— Ваше высочество, там внизу творится нечто совершенно невообразимое и ужасающее! Принц приказал гвардии запереть ворота, но к замку уже подъехала карета королевского арбитража!

Элла подхватила сундук за крепкую кожаную ручку и двинулась к выходу. Я больше не ваше высочество, господин распорядитель, передайте это короне вместе со счетами за банкет. Она обошла застывшего старика и направилась к западному выходу через хозяйственные кухни.

На кухне царил невообразимый переполох среди поварят и помощников главного кули-нара. Огромные медные котлы пустовали, а на разделочных столах сиротливо лежали лишь две сморщенные репы. Пожилой шеф-повар молча сунул Элле в руку холщовый мешочек со свежим хлебом и куском сыра. Она благодарно кивнула мастеру и толкнула тяжелую дубовую дверь черного хода.

Двор встретил ее мелкой осенней изморосью, падающей на серые булыжники мостовой. У задней калитки стояла запряженная старой клячей телега возницы, привозившего дрова. Мужик в засаленном тулупе ошалело уставился на принцессу с дорожным сундуком в руках. Довезешь до Верхнего предместья, получишь серебряный цехин, — коротко бросила Элла, закидывая поклажу на солому.

Возница торопливо ударил вожжами, и телега с грохотом покатила по узкому хозяйственному переулку. Дворцовые башни скрылись за поворотом быстрее, чем королевская стража успела спохватиться и поднять тревогу. Элла устроилась на жесткой доске, крепко держась за деревянный борт дребезжащей повозки.

Однако выехать на центральный городской тракт им так и не удалось. Прямо поперек мощеной дороги замер массивный черный экипаж с гербом королевского судейского ведомства

на дверце. Двое всадников в форменных темно-синих мундирах перегородили выезд конями, положив руки на эфесы палашей. Дверца кареты откинулась, являя высокую фигуру мужчины в строгом сюртуке с серебряными пуговицами.

Мужчина ступил на мокрые камни и развернул перед остолбеневшим возницей гербовый лист с алыми сургучными печатями.

— Госпожа Элеонора де Морне, вы обвиняетесь в побеге до завершения описи государственного имущества, — раздался его невозмутимый голос. — Приказом верховного арбитра ваше родовое поместье опечатано, а мачеха взята под домашний надзор за соучастие.

Глава 2. Коалиция на чердаке

Колеса казенного экипажа глубоко увязли в сырой осенней грязи у развилки. Возница в засаленном тулупе испуганно втянул голову в плечи и выронил вожжи прямо под копыта лошади. Элла спрыгнула с повозки на мокрую землю, решительно перехватив тяжелую ручку своего дорожного сундука. Мужчина в строгом темно-синем сюртуке держал гербовый лист так уверенно, словно перед ним находилась банда опасных контрабандистов.

— Лорд Дариан Вейл, если память мне не изменяет по поводу чиновников казначейства, — произнесла Элла, поправляя сбившийся набок шерстяной платок. — Мое родовое поместье не принадлежит короне ни по одной из действующих статей уложения. На каком основании вы посмели выставить вооруженный караул возле дверей моей мачехи?

Дознаватель аккуратно свернул плотный пергамент и убрал его во внутренний карман форменного сюртука. Его темные глаза выражали лишь железное терпение государственного служащего, привыкшего к женским истерикам на допросах.

— Ваше высочество покинули дворец без официального разрешения супруга в период финансового аудита. Мадам Леонора де Морне задержана до выяснения обстоятельств возможного сокрытия ценностей королевской фамилии. Прошу вас без лишних пререканий занять место внутри экипажа для следования к поместью.

— Никаких ценностей я с собой не уносила, кроме собственных портновских ножниц и старых мотков пряжи. Элла демонстративно откинула кованую крышку сундука, демонстрируя чиновнику сложенное полотно и деревянные катушки. Дознаватель даже бровью не повел при виде скромного содержимого дорожной поклажи. Он лишь сделал сдержанный знак рукой своим подчиненным, приказывая освободить дорогу для повозки.

Дорога до родового поместья де Морне заняла меньше часа по размытому дождем тракту. Возле кованых ворот действительно дежурили двое конных стражников в синих мундирах королевского дознания. Тяжелые железные створки были распахнуты настежь, а на каменных столбах алели свежие сургучные печати. В окнах первого этажа дрожал неровный свет масляных ламп, выдавая присутствие хозяев дома.

Элла первой поднялась по широким гранитным ступеням и решительно толкнула дубовую парадную дверь. Вместо слез и причитаний из глубины просторного холла доносился звон фарфора и сердитый женский голос. Мадам Леонора восседала в глубоком бархатном кресле, держа в одной руке тяжелую каминную кочергу. Напротив нее за длинным столом смущенно переминался с ноги на ногу молодой судебный писарь. Рядом за столиком сидели Жюли и Кларисса, методично перебирая стопки старых долговых расписок.

— Опусть кочергу, Леонора, я вернулась не одна, — устало проговорила Элла, опуская сундук прямо на дощатый пол.

Мачеха резко повернула голову в сторону вошедших и прищурила подкрашенные темной пудрой глаза. Она не бросилась обнимать падчерицу, но кочергу немедленно опустила на чугунную подставку возле дровницы. Ее строгий дорожный костюм выглядел безупречно, несмотря на присутствие вооруженной охраны во дворе.

— Ты явилась босиком и привела в мой дом главного королевского сухаря, — ровным контрольно произнесла хозяйка поместья. — Надеюсь, у тебя хватило ума не подписывать отказ от материнской доли перед побегом из замка. Если Филипп думает пожить за наш счет, ему придется продать собственные золотые пуговицы. Мачеха плеснула в глиняную кружку темный травяной настой и подвинула ее по столу падчерице.

Элла сделала большой глоток терпкого горячего напитка, чувствуя, как тепло расходится по озябшему телу. Лорд Вейл переступил порог гостиной, не снимая кожаных перчаток с длинными крагами. Он положил на край стола официальное постановление, скрепленное тяжелой

королевской печатью из темного воска. Взгляд дознавателя скользнул по разложенным бумагам, задерживаясь на старых бухгалтерских книгах с пожелтевшими листами.

— Мадам де Морне, вы препятствуете исполнению служебных обязанностей представителями верховной палаты арбитража, — ровным тоном произнес чиновник. — Ваша падчерица покинула супружеский дворец во время описи имущества кредиторами волшебного фонда. Корона вправе наложить взыскание на любые активы, связанные с именем беглянки. Жюли при этих словах сердито фыркнула и демонстративно захлопнула кожаную папку с семейными счетами.

Леонора неторопливо поднялась из кресла, расправив плотные складки темно-серой шерстяной юбки. Она выдвинула ящик конторки и извлекла оттуда пухлый свиток с выцветшими родовыми знаками де Морне. Ее уверенные пальцы развернули пергамент прямо перед лицом опешившего лорда-дознавателя.

— Прежде чем пугать меня статьями закона, господин Вейл, потрудитесь изучить брачный кодекс прошлого столетия. Мой покойный супруг составил дарственную на имя Элеоноры задолго до ее встречи с этим венценосным бездельником.

Кларисса аккуратно пододвинула к дознавателю чернильницу и указала на параграф с особыми условиями наследования. Документ четко гласил, что имущество по материнской линии защищено от любых посягательств со стороны королевской фамилии. Любые долги венценосного супруга не могут обременять личное дело или мастерскую законной наследницы. Лорд Дариан пробежал глазами ровные строки старинного текста, не скрывая профессионального интереса к формулировкам.

— Этот пункт действительно имеет юридическую силу при условии, что наследница ведет самостоятельное зарегистрированное ремесло. Дознаватель стянул с правой руки перчатку и постучал ногтем по деревянной столешнице.

— Покажите мне действующий патент на мануфактуру или гильдейское свидетельство госпожи Элеоноры. Если документов нет, поместье переходит под временное государственное управление до закрытия иска волшебного фонда.

В комнате воцарилось напряженное ожидание, нарушаемое лишь тихим потрескиванием дров в открытом камине. Элла сжала край скатерти, понимая всю шаткость своего нынешнего юридического положения в глазах закона. У нее не было готового патента, а регистрация новой мастерской обычно требовала долгих недель бумажной волокиты. Мачеха сдержанно прищурилась, барабанив пальцами по ручке своей неизменной железной кочерги.

— Патент будет оформлен к утру следующего понедельника, — твердо заявила Элла, поднимаясь навстречу чиновнику. — Я арендуя полуподвальное помещение в Нижнем торговом ряду и открою ателье практичного платья. Мой магический дар позволяет укреплять ткань лучше любого цехового мастера во всей округе. Вам придется снять арест с личных вещей и дать мне положенный законом десятидневный срок.

Лорд Вейл позволил себе легкую, едва заметную тень холодной саркастической усмешки. Тонкие губы чиновника дрогнули, когда он окинул изучающим взглядом решительную фигуру бывшей принцессы.

— Городские портные разорвут вас на куски еще до того, как вы успеете повесить вывеску. Гильдия ремесленников не жалует знатных особ, пытающихся заработать звонкую монету собственными руками. Впрочем, закон дает вам ровно десять суток на открытие действующего торгового дела.

Он вынул из нагрудного кармана серебряные карманные часы, щелкнул крышкой и сверил время с каминными курантами. Чиновник подозвал своего писаря и велел оформить временную отсрочку взыскания под личное поручительство мадам де Морне. Жюли торопливо подсунула мачехе чистое гусиное перо, пока дознаватель диктовал формулировку официаль-

ного акта. Леонора размашисто поставила закорючку на казенном бланке, не отрывая взгляда от невозмутимого лица юриста.

— Печати с ворот снимут через четверть часа, господа заговорщики, — сухо бросил лорд Вейл, забирая подписанный документ. — Но мои дознаватели будут дежурить возле лавки каждый божий день до истечения срока. Малейшее нарушение налогового устава приведет к немедленной конфискации мастерской и отправке должника в работный дом. Он развернулся на начищенных каблуках и направился к выходу из просторного холла.

Дверь за королевскими чиновниками с глухим стуком захлопнулась, оставив женщин наедине с кипой старых бумаг. Леонора шумно выдохнула, отбросила строгое выражение лица и налила себе еще одну чашку горячего взвара. Кларисса подошла к окну, осторожно отодвигая плотную портьеру в сторону для наблюдения за двором. Синие мундиры действительно садились на коней, освобождая проезд перед коваными воротами усадьбы.

— Ты втянула нас в опасную авантюру, девочка моя, — негромко произнесла мачеха, постукивая ногтем по краю чашки. — Открыть ателье за десять дней в Нижнем квартале практически невозможно без солидного запаса золота. Нам понадобятся манекены, отрезы качественного сукна и надежные поставщики зачарованной шелковой нити. У нас осталось от силы двадцать серебряных монет после уплаты осенних налогов за землю.

— У меня есть дедушкин сундук и старые запасы льна в сухом амбаре, — спокойно ответила Элла. — Мы не станем шить бальные кринолины, которые разваливаются от первого порыва осеннего ветра. Городские женщины задыхаются в корсетах и мечтают об одежде с удобными глубокими карманами. Жюли согласно кивнула, вытаскивая из ящика портновский сантиметр и моток узкой тесьмы.

Разговор прервал громкий дробный стук почтового рожка, раздавшийся прямо под входной дверью дома. Кларисса вздрогнула и выронила связку железных ключей от амбара на деревянные половицы холла. На пороге возник запыхавшийся дворцовый курьер в зеленой ливрее, сжимая в руке запечатанный тубус.

— Срочное предписание из королевской канцелярии для гражданки Элеоноры де Морне! — выпалил гонец, протягивая тяжелый свиток с черной траурной лентой.

Элла сорвала черную ленту и развернула жесткий лист гербовой бумаги прямо под светом масляной лампы. В тексте значился срочный иск от принца Филиппа о признании брака недействительным по причине злонамеренного обмана. Наследник трона обвинял беглую супругу в краже государственных реликвий и требовал немедленного тюремного заключения до особого распоряжения. В самом низу листа стояла свежая подпись верховного магистрата с предписанием арестовать Эллу на рассвете.

Глава 3. Первый клиент в строгом сюртуке

Курьер в зеленой ливрее торопливо попятился к открытой двери, не дожидаясь ответа или подписи на квитанции. Жюли решительно перехватила тяжелую связку амбарных ключей и с грохотом опустила ее на столешницу. Мадам Леонора даже бровью не повела, лишь сильнее сжала край чашки с остывающим отваром. Никто в комнате не собирался покорно дожидаться появления стражников на рассвете.

— Филипп надеется запереть тебя в башне до начала судебного разбирательства по общим долгам, — негромко произнесла мачеха, отставив посуду в сторону. — Если до утра ты не обоснуешься в Нижнем квартале с открытой лавкой, магистрат признает его требования законными. Мы должны погрузить рулоны льна в повозку прямо сейчас, пока королевские соглядатаи греются в харчевне у моста.

Элла торопливо затянула ремни на потертom кожаном чемодане деда и прижала его к боку. Кларисса уже стаскивала с вешалки плотные дорожные плащи из темной грубой шерсти. Времени на долгие сборы и лишние разговоры судьба им определенно не оставила. Женщины слаженно двинулись через темный задний двор к старому хозяйственному сараю.

Старая кобыла недовольно всхрапнула, когда тяжелые тюки с плотным серым полотном опустились на дощатое дно телеги. Жюли ловко обвязала груз просмоленной веревкой, затянув узел привычным крепким морским узлом. Леонора сунула падчерице в ладонь увесистый железный ключ от подвала в Ремесленном тупике. Этот подвал числился за семьей де Морне еще со времен прежнего торгового гильдейского союза.

— Поезжай через Нижний ров, там караульные меняются ровно за час до утренней зари, — шепотом напутствовала мачеха, поправляя капюшон на голове падчерицы. — Мы с девочками останемся здесь и встретим людей магистрата с полным набором официальных жалоб на самоуправство. Пусть эти придворные крючкотворы попробуют взломать двери родового гнезда без личной подписи верховного канцлера.

Элла крепко сжала руку мачехи в знак благодарности и перелезла через деревянный борт повозки. Телега скрипнула, тяжело качнулась на размокшей колее и скрылась в густом осеннем тумане. Дорога до торгового предместья петляла между заброшенными складами и глухими заборами кожевенных мастерских. Ни один городской патруль не встретился беглянке на грязных кривых улочках возле речного канала.

Кованая дверь полуподвального помещения в Ремесленном тупике поддавалась только после нескольких сильных толчков плечом. Внутри царил густой полумрак, перемешанный со слоями вековой пыли, скопившейся в углах заброшенного склада. Элла внесла чемодан внутрь, заперла засов изнутри и зажгла масляный фитиль в глиняной плошке. Тусклый желтый огонек выхватил из темноты крепкие дубовые полки, два массивных стола и широкую чугунную печь.

Она не стала тратить драгоценные минуты на пустые переживания или жалость к собственной незавидной участи. Девушка закатала рукава платья по локоть, подошла к запыленным полкам и активировала внутреннюю магическую искру. Легкое голубоватое свечение окутало ее ладони, растекаясь по грязным деревянным поверхностям мягкими волнами очищения. Пыль и паутина моментально осыпались на каменный пол серым сухим порошком, не оставляя грязи.

Через полчаса печь уже весело гудела сухими сосновыми поленьями, согревая холодные кирпичные стены мастерской. Элла ловко раскатала по гладкой поверхности стола широкий отрез небеленого льняного полотна. Она достала дедушкины ножницы, брусок сухого мыла и принялась за дело с привычной сноровкой. Ножницы звонко и четко рассекали плотную материю, превращая скучные отрезы в детали практичного женского платья.

Особое внимание Элла уделила конструкции боковых карманов, которые придворные портные всегда считали грубым излишеством. Ее карманы получались глубокими, прочными и совершенно незаметными под аккуратными складками плотной шерстяной ткани. Каждую строчку она закрепляла легким мысленным усилием, насыщая нити защитным бытовым плетением от разрывов. За окном на уровне тротуара забрезжил серый рассвет, возвещающий наступление нового рабочего дня.

На узкой улице послышался тяжелый цокот подкованных коней и звонкое бряцание казенной амуниции. Элла не бросила шитье, продолжая уверенно вести иглу сквозь податливую серую шерсть подола. Тяжелые шаги на каменных ступенях лестницы заставили входную дверь сотрясаться от требовательных ударов железного кулака. Створка распахнулась настежь, пропуская в полуподвал двух вооруженных стражников и высокого господина в строгом темно-синем сюртуке.

Лорд Дариан Вейл переступил порог мастерской, держа в руке знакомый лист с черной траурной лентой. Он скользнул взглядом по чисто выметенному полу, аккуратным стеллажам и работающей девушке за столом. Начищенные сапоги чиновника оставили на чистых досках влажные следы от осенней уличной слякоти. За спиной дознавателя мялся сержант городской стражи, судорожно сжимавший в руках короткие железные кандалы.

— Вы весьма оперативно сменили дворцовые шелка на ремесленную спецовку, гражданка де Морне, — сухо произнес лорд-дознаватель. — Однако предписание магистрата требует доставить вас в судебную палату по обвинению в крупном хищении. Ваш венценосный супруг утверждает, что вместе с вами пропала государственная реликвия огромной ценности. Сержант при этих словах сделал шаг вперед, но наткнулся на холодный жест своего начальника.

Элла положила иглу на магнитную подставку и неторопливо расправила готовый край полотна на столе. На ее лице не отразилось ни капли страха перед грозными представителями королевской фемиды. Она подошла к стене у входа и постучала пальцем по свежему пергаменту под стеклом. На листе красовалась круглая печать районного старосты Нижнего квартала, оформленная еще прошлым вечером.

— Перед вами действующее ателье практичного платья, зарегистрированное в строгом соответствии с городским кодексом, — ответила Элла. — По закону о защите ремесленников мастер за работой не подлежит аресту до официального вызова повесткой. Что касается похищенной реликвии, пусть Филипп сначала покажет запись в инвентарной книге казначейства. Она указала гостям на два простых деревянных стула возле теплой чугунной печи.

Дариан Вейл подошел ближе к верстаку, игнорируя предложенное место возле раскаленного металла. При этом резком движении пола его форменного сюртука зацепилась за торчащий железный гвоздь дверного наличника. Раздался громкий треск распарываемой ткани, и левый рукав чиновника разошелся по шву до самого локтя. Сержант позади испуганно охнул, прикрывая рот широкой ладонью в кожаной боевой рукавице.

— Казенное сукно высшего качества, а нитки использованы самые дешевые из гнилой конопли, — спокойно заметила Элла. — Снимите сюртук, лорд Вейл, иначе вы явитесь в магистрат в виде распоследнего портового бродяги. Чиновник нахмурился, скользнул взглядом по зияющей прорехе и нехотя расстегнул серебряные пуговицы своего мундира. Он протянул испорченную вещь хозяйке мастерской с выражением глубокого недоверия на строгом лице.

Элла вдела в ушко тонкой иглы прочную суровую нить, напитанную легким серебристым свечением ее дара. Ее пальцы двигались быстро и уверенно, соединяя разорванные края ткани идеальным потайным швом. Через пару минут на месте повреждения осталась лишь гладкая полоса, неотличимая от фабричной фабрикации полотна. Дариан внимательно наблюдал за каждым движением ее тонких пальцев, забыв про строгий судебный протокол.

Он принял обратно восстановленный сюртук и провел пальцами по отремонтированному месту на рукаве. Ни малейшего следа недавней аварии на плотном синем сукне обнаружить

не удавалось даже придирчивому взгляду. Дознаватель надел мундир, аккуратно застегнул все серебряные пуговицы и повернулся к ожидавшему у двери сержанту.

— Сержант, вы свободны, ожидайте распоряжений возле конной коновязи на углу переулка.

Когда стражник покинул помещение, лорд Вейл опустился на деревянный стул и положил руки на колени. Его манера держаться заметно утратила прежнюю казенную сухость и напускную официальную строгость.

— Филипп обвиняет вас в краже великого перстня основателя династии с редким черным бриллиантом, — негромко произнес гость. — Проблема заключается в том, что этот перстень никогда не хранился в покоях принца. Он находится в моем личном сейфе в качестве залога за картонный долг наследника.

Элла не удержалась от короткого смеха и покачала головой, откладывая портновские ножницы на верстак.

— Значит, будущий владыка земель решил чужими руками вернуть проигранную семейную реликвию в обход закона.

— Именно так, гражданка де Морне, и это дает нам прекрасный повод для встречного иска. Чиновник полез во внутренний карман сюртука, доставая сложенный вчетверо лист плотной пергаментной бумаги.

— Однако у меня есть для вас гораздо более тревожное известие, чем выходки вашего инфантильного мужа. Дознаватель развернул пергамент и придвинул его ближе к свету масляного фитиля на столе. На бумаге красовалась печать Магического попечительского фонда, но текст под ней был написан фиолетовыми чернилами.

— Фея-Крёстная подала официальное прошение о принудительной продаже всей вашей семьи с торгов за долги кареты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.